

Глава 1

Лето в городе S выдалось до нелепого знойным и душным. Раскалённый воздух плавился и дрожал под палящими лучами солнца, а неугомонные цикады надрывались, не умолкая ни на миг.

Юй Нин без тени сожаления выставил на стареньком, служившем ему верой и правдой уже лет десять кондиционере восемнадцать градусов. Лишь так удалось сбить температуру в лавке до приемлемого уровня. У входа остановился фургон, привезший товар. Юй Нин выскочил помочь водителю перетаскать в помещение ящики с новым лимонным чаем и почти сразу снова покрылся испариной.

Он держал небольшую лавку в пригороде S. Здесь можно было найти всё: от сигарет, алкоголя и напитков до ароматических свечей и ритуальных денег. Если в доме чего-то не хватало, достаточно было спросить, и он, скорее всего, мог это раздобыть.

— Сяо Юй! — Едва Юй Нин успел занести половину ящика с напитками в холодильник и, вытерев пот, достать свой любимый смартфон для раунда в игре, как в лавку вошла пожилая женщина. Она поставила на прилавок стеклянную бутылку и без обиняков сказала: — Тот соевый соус, что у тебя был недавно, ещё остался? Налей-ка мне полбутылки!

— Тот самый? Вы опоздали, уже разобрали, — Юй Нин указал на бутылки с соусом на полке. — Вот этот тоже неплохой, попробуйте. А когда тот, на розлив, снова появится, я вам немного оставлю.

— Ладно, — кивнула женщина, сама подошла к полке, взяла бутылку соуса и вернулась к прилавку расплатиться. Попутно она завела разговор: — Сяо Юй, ты ещё так молод, неужели и правда решил здесь остаться? В городе ведь так хорошо, зачем тебе эта деревня?

Юй Нин задумался.

— Отдохну годик-другой, а там видно будет. В городе не так уж и здорово, слишком большое давление, для здоровья вредно.

Несколько месяцев назад, пережив увольнение и автомобильную аварию, Юй Нин получил известие о наследстве от дальнего родственника, с которым он никогда не поддерживал связь. У того не было наследников, и после долгих поисков оказалось, что Юй Нин — единственный, пусть и через пятое колено, потомок. Получив наследство, Юй Нин организовал похороны, разослал извещения и, неожиданно для самого себя, очаровался здешними пейзажами и свежим воздухом. Внезапно ему в голову пришла мысль перебраться сюда на какое-то время, чтобы отдохнуть.

Эта лавка тоже была частью наследства. Двухэтажное здание: на первом этаже — магазинчик, на втором — жилые комнаты. Сзади примыкал небольшой дворик. Он немного прибрался и с

комфортом обосновался здесь. Доходы от лавки, конечно, не шли ни в какое сравнение с его прежней работой в мегаполисе в режиме 996, но на скромную жизнь хватало с лихвой.

Соседи, многолетние друзья его покойного дядюшки, отнеслись к нему с симпатией, когда увидели, что кто-то взял на себя заботу о похоронах. Узнав, что Юй Нин планирует задержаться, они окружили его заботой.

— Моя дочь тоже постоянно звонит, жалуется на переработки... По мне, так что в них плохого? Деньги ведь платят. В нашем-то возрасте хочешь работать, а уже никто не берёт... — пробормотала женщина.

Юй Нин с улыбкой прервал её:

— Десять юаней пятьдесят фэней.

Женщина достала из кармана десятиюаневую купюру, затем из другого кошелька для мелочи выудила пять монеток по десять фэней, пересчитала и протянула Юй Нину:

— Ровно.

— Всего доброго, — Юй Нин бросил деньги в ящик для мелочи и, проводив покупательницу, пошёл наводить порядок на полках. Он заносил в телефон всё, что нужно было заказать. Когда с делами было покончено, близился полдень. Юй Нин зевнул, решительно повесил на дверь табличку «Закрывается на обед», заперся изнутри, прихватил из холодильника бутылку ледяного лимонного чая и вышел в задний дворик.

Дворик, хоть и назывался маленьким, на деле был довольно просторным — метров двадцать в длину и ширину. В углу под навесом вилась виноградная лоза. Плодов ещё не было, но густые листья создавали плотную тень, отсекая солнечный зной. Это было идеальное место для отдыха в прохладе.

Под виноградной лозой стояла плетеная кушетка и чайный столик, вырезанный из старого корня дерева. Лёгкий ветерок с севера и юга создавал ощущение уюта. В южной части двора был выкопан колодец, от которого, как догадался Юй Нин, и веяло прохладой.

Во дворе также росли какие-то овощи и фрукты. Стояло лето, и Юй Нину было лень за ними ухаживать. Лишь по вечерам, когда солнце садилось, он вспоминал о них и вытаскивал пару ведер воды для полива. Удивительно, но, несмотря на отсутствие ухода и ежедневный зной, растения не только не вяли, но и буйно разрастались, одно другого краше. Последние несколько дней он питался капустой, луком-пореем и китайской капустой, которые росли не переставая, и у него никогда не было недостатка в овощах.

Юй Нин поразмыслил, выдернул редьку и сорвал кочан капусты, собираясь сварить суп с

ветчиной и редькой на ужин. Забросив всё в кастрюлю, он уже предвкушал божественную жизнь — поесть и лечь спать, — как вдруг в дверь лавки постучали.

— Есть кто? Босс Юй дома? — Голос принадлежал молодому мужчине и звучал встревоженно.

«Что-то случилось?» — подумал Юй Нин и, направляясь к двери, громко крикнул:

— Что такое? Подождите, уже иду!

— Босс Юй! — едва он открыл дверь, как увидел молодого человека лет двадцати с небольшим, одетого очень прилично. Тот при виде него замер. — Босс Юй? Вы босс Юй?

— ...Я. В чём дело? — с недоумением спросил Юй Нин.

Молодой человек взглянул на вывеску и переспросил:

— Вы ведь босс Юй из бакалейной лавки «Юйши»?

— Да, это я.

— У вас есть время? Можете поехать со мной? Моя бабушка очень плоха, она хочет увидеть вас перед смертью!

— Какой ещё последней встречи?! Я, кажется, не знаком с вашей бабушкой, — опешил Юй Нин.

— Моя бабушка назвала именно ваше имя... Мы не знаем почему, но это её единственное желание. Прошу вас, уважьте её просьбу. Мы обязательно щедро вас отблагодарим! — С этими словами мужчина достал из кармана бумажник, вытащил толстую пачку денег и положил на стол. На вид там было не меньше четырёх-пяти тысяч. — Это на расходы, возьмите.

Юй Нин всё ещё не мог прийти в себя, но догадывался, что его, скорее всего, перепутали с покойным дядюшкой. Наверное, искали именно его, но раз тот уже умер, выбора, похоже, не оставалось.

— Хорошо, поехали.

— Машина ждёт снаружи, я вас подожду. — Мужчина кивнул и первым вышел на улицу. Юй Нин схватил с полки бутылку лимонного чая и плитку шоколада — вот и весь его жалкий обед, — запер лавку и сел в машину.

Вид автомобиля его немного успокоил. Это был спорткар с эмблемой лошади. Изящные, обтекаемые линии кузова говорили о том, что такая машина не по карману обычному человеку. Он уже начал было думать, не заманили ли его в ловушку, чтобы ограбить, но, глядя на этот автомобиль, понял: даже если он арендован, затраты на такую операцию были бы слишком велики.

Едва Юй Нин сел в машину и закрыл дверь, как водитель тут же завёл двигатель. Тот издал низкий рык, и в тот самый миг, когда Юй Нин пристегнул ремень безопасности, автомобиль, словно хищный зверь, рванул с места и влился в поток машин.

Хотя Юй Нин жил в пригороде, это было не какое-то захолустье с одними лишь горными тропами. Неподдалёку от его дома находился выезд на эстакаду. Мужчина, не обращая внимания на штрафы за превышение скорости, жал на газ, и уже через несколько минут они выехали наверх.

— Меня зовут Бай, Бай Чжиюань, — представился молодой человек. Он крепко сжимал руль и, не отрывая взгляда от дороги, лавировал в потоке машин. Скорость давно превысила установленные на эстакаде восемьдесят километров в час, приближаясь к сотне и продолжая расти. — Не знаю, какие у вас отношения с моей бабушкой, но когда будете с ней говорить, будьте осторожны, не тревожьте её.

Юй Нин вжался в сиденье, чтобы в случае резкого торможения не вылететь из окна. Подумав, он решил сказать правду:

— Здравствуйте, господин Бай. Ваша бабушка, скорее всего, ищет не меня, а моего дядюшку.

Мужчина резко затормозил, скорость быстро упала. Казалось, он готов был в любой момент развернуться и поехать за другим человеком.

— Где ваш дядюшка?

— Он умер несколько месяцев назад.

Машина снова набрала скорость.

— Соболезную, — произнёс Бай Чжиюань.

— Ничего страшного. Я его дальний родственник... виделся с ним всего один раз в жизни. — Смысл был ясен: о делах дядюшки он ничего не знает.

— Один раз?

— На похоронах.

— ... — Мужчина помолчал, затем кивнул. — Ясно. Тогда просто подыгрывайте бабушке... Постарайтесь не говорить, что ваш дядюшка умер. Скажите, что он болен и не может приехать.

— Хорошо, — согласился Юй Нин, размышляя о том, не была ли это какая-нибудь старая любовь. В роли наследника мужской стороны он чувствовал себя неловко.

Когда они на огромной скорости пролетели на красный свет, Юй Нин не выдержал:

— Может, всё-таки помедленнее?.. Безопасность превыше всего.

— Времени мало, некогда думать об этом.

— ...Нет, — Юй Нин указал на ярко-жёлтый мотоцикл, с воем нёсшийся за ними в зеркале заднего вида, и невозмутимо произнёс: — Я к тому, что за нами гонится полиция.

— ...

— Если не остановитесь, вас арестуют и отвезут в участок. Придётся ещё кого-то просить вас вызволять.

— ...

<http://bllate.org/book/13659/1580451>